

Дождь лил как из ведра.

Сянь Цай спрятался под навесом на платформе и ждал следующего автобуса. Все огромное окружающее пространство было завешено белой стеной падавшего дождя. Сянь Цай смотрел на мир издалека, из-за этого водяного занавеса. На мгновение он запутался – был ли он актером на сцене или сидел в зрительном зале?

В этот момент перед автобусной платформой остановился серебристо-серый семейный внедорожник, пассажирское окно опустилось, и из него высунулась детская головка с серьезным выражением на лице.

– Да гэгэ*, садись в машину, а то простудишься! Мы отвезем тебя домой. [Прим. пер. Да гэгэ – «большой старший братец».]

Маленький мальчик выглядел лет на семь-восемь, но произношение у него было внятным, совсем не как у детей его возраста. На путунхуа он говорил гладко и бегло, с манерами маленького взрослого.

Сянь Цай подумал, что он милый, и ответил с улыбкой:

– Спасибо, я подожду автобуса.

– Там впереди пробка! – маленький мальчик достал свой мобильник, ловко включил GPS и указал на покрасневший маршрут на карте. – Автобус не приедет, даже если ты прождешь еще полчаса.

– ... – подумал Сянь Цай. Это новый способ развода с помощью "черной" машины? Послать зоркого ребенка подбирать с дороги таких бедных жуков, как он?

Сегодня он ушел из дома без кошелька и сунул только 50 юаней в чехол своего автобусного проездного на всякий случай. Он находился в десятке километров от своего университета. Если он поедет на машине, то неизвестно, хватил ли денег...

Владелец машины, кажется, понял, почему он сомневается, и опустил стекло еще ниже. В поле зрения Сянь Цая появилось взрослое красивое лицо.

– ...Садись в машину, – Тань Имин слегка приподнял подбородок. – Я тебя не продам.

Это был лишь миг зрительного контакта, но Сянь Цай почувствовал, будто все его тело пронзило током. Тело, промокшее под дождем, внезапно наполнилось теплом. Это тепло породилось чувством стыда, смущения и некоторыми другими чувствами, о которых он пока сказать не мог.

Он никогда не думал, что встретит Тань Имина в момент крайнего смущения. Он промок насквозь, и сердце у него тоже промокло. Как он мог сейчас походить на лебедя? Он явно был цыпленком в кастрюле с супом.

В панике он опустил голову и, прищурившись, посмотрел на мягкую шерстяную подушку на заднем сиденье.

- Не нужно, - быстро сказал он. - Вся моя одежда промокла, и будет нехорошо, если подушка сзади тоже промокнет.

Неожиданно, прежде чем он закончил говорить, мальчик, сидевший впереди на пассажирском кресле, благодаря своей худобе протиснулся между креслами и плюхнулся на заднее сиденье. Он щедро похлопал по переднему месту.

- Спереди подушки нет, можешь сидеть тут!

Сянь Цай:

- ...

Тань Имин:

- ...

Тань Имин открыл дверь машины изнутри, и оттуда вырвался теплый воздух, унося прочь холод дождливого дня.

- Давай, - мужской голос проник сквозь слой дождя и тумана и достиг ушей Сянь Цая. - Цайцай, я отвезу тебя домой.

Так тепло, так нежно.

Когда Сянь Цай услышал голос этого человека пять лет назад, он не смог сопротивляться его доброте.

И Сянь Цай с закружившейся головой сел в машину.

Проливной дождь не ослабевал. Сянь Цай только что стоял под дождем и немного замерз. Но после того, как он сел в машину, ему стало еще холоднее. Он вздрогнул, и в следующую секунду его накрыло приятно пахнущее нагретое одеяло.

- Вытрись им, не простудись, - сказал Тань Имин. - В машине сейчас только одеяла с подогревом, просто возьми и включи.

Сянь Цай притворился, что спокоен, и зарылся головой в одеяло.

Одеяло пахло приятно - солнечным светом и немного сверкающим океаном. Сянь Цай вспомнил запах, который описывала счастливица из публики на сцене телешоу. Сянь Цай подумал: чувствовала ли она этот запах?

Он поднял глаза и обнаружил, что источником аромата был освежитель воздуха в машине. К вентиляционному отверстию был прикреплен небольшой пузырек со светло-голубой жидкостью. По мере движения автомобиля жидкость в бутылке колыхалась, постепенно испаряясь.

В результате одеяло с подогревом пропиталось этим ароматом, и руки Тань Имина пропитались этим ароматом... Теперь им пропитались и волосы Сянь Цая.

Сянь Цай попытался вытереть воду, которая продолжала с него капать, но в конце концов только намочил сиденье.

- Я заплачу за химчистку салона, - он больше не был жалким школьником, которому на жизнь полагалась только сотня юаней в месяц. Ему не нужно было больше растягивать деньги, и он мог выпрямить спину, когда речь заходила об оплате счетов.

- Ладно, - Тань Имин завернул его в одеяло и весело сказал. - Ты ребенок, даже еще университет не закончил, о каких деньгах ты можешь говорить со мной?

- ... - Сянь Цай не мог припомнить, сколько времени прошло с тех пор, когда его считали ребенком.

За эти пять лет он слишком быстро вырос и стал слишком взрослым. Когда все глаза устремлялись к нему, он становился надежным старостой, заслуженным лидером и советчиком в вопросах чувств.

- Братья делят счета, - настоял Сянь Цай.

- Но это не счет, который оплачивают пополам, - сказал Тань Имин. - У меня есть машина, и я видел, как ты промок под дождем, поэтому я хочу подбросить тебя обратно в университет по дороге - это всего лишь вопрос помощи, зачем тебе так четко проводить границы?

Этот вопрос ошеломил Сянь Цая.

Сидя на заднем сиденье, Фаньфань не влезал во взрослые разговоры. Он продолжал играть со своим мобильником – открыл на экране «Королевскую славу» и тщательно управлял героем. Из телефона донеслось громкое «Убил!» – Фаньфань снес сопернику голову.

- Ты ходил смотреть мюзикл в одиночку? – спросил Тань Имин Сянь Цая.

- Нет, с моим бойфрендом и несколькими его друзьями, – ответил Сянь Цай.

- Тогда почему он тебя не проводил и позволил тебе самому пойти на автобус?

На заднем сиденье Фаньфань снес вторую голову и из телефона донеслось: «Дважды убил!»

Сянь Цай расстроился из-за «Дважды убил!» и ответил:

- Маньчуаню и его друзьям надо было кое-что сделать, поэтому мы разошлись порознь.

Тань Имин небрежно кивнул, больше не интересуясь отношениями молодой парочки. Он ввел адрес университета Сянь Цая в GPS, и колеса, скользнув сквозь завесу дождя, свернули на виадук.

Поскольку окна были закрыты, в машине стояла тишина. Кроме звуков игры, доносившихся из мобильного сидевшего сзади Фаньфаня, ничего не было слышно. Сянь Цай достал собственный телефон, но некоторое время отводил от него взгляд. Экран был заполнен заботливыми сообщениями Цень Маньчуаня.

Учитель Цень: Цайцай, ты сел на автобус?

Учитель Цень: Ты попал под дождь?

Учитель Цень: Я знаю, что не должен был есть горячий горшок с этой бандой черепаших внуков*, потому что мне надо было отвезти тебя обратно в универ. [Прим. пер. На самом деле это должно звучать более ругательно, вроде «сукины дети».]

Учитель Цень: Почему ты так долго не отвечаешь, у тебя телефон разрядился, да?

Учитель Цень: У твоего телефона хреновый аккумулятор, или мне на другой телефон перейти?

Сянь Цай мягко поджал губы.

guess: Тут слегка дождь пошел. Я уже в автобусе.

guess: Не меняй телефон. Я не могу играть в игры на своем, а ты не можешь есть курицу с друзьями.

Учитель Цень: Тогда возвращайся и выпей побольше горячей воды, не простудись.

Учитель Цень: В автобусе есть свободные сиденья?

Сянь Цай искоса посмотрел на Тань Имина, который вел машину. Он хотел сказать Цень Маньчуаню, что не сел на автобус. Он встретил Учителя Таня, который подвез его прямо до университета. Но внезапно он почувствовал, что устал. Устал настолько, что больше не хотел продолжать этот разговор, поэтому ответил всего парой слов.

guess: Сиденья есть.

Учитель Цень: А, ну тогда норм.

Учитель Цень: Это... извини.

Учитель Цень: Старина Гао и Датуй просто немного неотесанные, но они точно о тебе плохо не думают.

Учитель Цень: Они никогда раньше не видели мюзиклов и с первого раза ничего не поняли, вот и сбежали на середине.

Учитель Цень: Я тут думал, что надо вместе поесть горячий горшок и представить вас друг другу.

Учитель Цень: Я не ожидал, что в универе случится что-то срочное, и тебе надо будет вернуться.

На самом деле ничего в университете не произошло, но Сянь Цай сейчас действительно был не в состоянии спокойно посмотреть в глаза Цень Маньчуаню, поэтому и придумал такую причину на ходу. К счастью, Цень Маньчуань был очень честным человеком, и не заподозрил, что это была всего лишь отговорка.

Они были вместе около трех месяцев, отношения у них сложились очень гармоничные, и они никогда не ссорились.

Сянь Цай видел в кампусе множество ссорящихся пар. Они злились, впадали в истерику, и все это сопровождалось слезами и криками. Сянь Цай и представить себе не мог, что покажется перед Цень Маньчуанем в таком уродливом виде, поэтому, когда понял, что из-за слов Маньчуаня рассердился и расстроился, то сам решил его избегать.

Учитель Цень: Не злись на них.

guess: Все норм.

Учитель Цень: Хехехе, люблю тебя.

Цень Маньчуань послал ему стикер с собакой – золотой ретривер с яркой улыбкой и розой в зубах.

Сянь Цай в ответ отправил стикер с лебедем, расправляющим крылья, и беседа закончилась молчанием.

С заднего сиденья из мобильного Фаньфаня раздалось оглушительное «Трижды убил!»

Тань Имин взглянул на Фаньфаня через зеркало заднего вида и неожиданно сказал:

– Фаньфань, я просто хотел тебя спросить. Почему твой мобильный телефон – это последняя модель Apple? Теперь начальные школы разрешают ученикам приносить на занятия телефоны?

– Я не беру телефон на занятия, я просто играю после уроков, – Фаньфань даже глаз не поднял.
– А почему это последняя модель Apple, так вам надо спросить мою маму. Она вечно любит новое и ненавидит старое, поэтому купила новый красивый андроид с хорошей камерой и

просто отдала Apple мне.

- ... -Тань Имин подумал, что это еще более странно. - Разве обычно не следует матери отдать свой сотовый отцу? Мобильный твоего отца постоянно зависает.

- Дядя Староста, ты ошибаешься, - спокойно сказал Фаньфань. - Моя мама отдала свой телефон мне, я отдал телефон бабушке, бабушка свой - дедушке, а дедушка - папе.

Пищевая цепочка в этой семье была совершенно очевидна.

- Я только слышал, что брак - это могила, - вздохнув, пробормотал Тань Имин. - Похоже, что после рождения ребенка он будет таким расстройством, что превратится в пепел.

Он прошептал это на ухо Сянь Цаю.

Атмосфера в машине, которая только что была унылой, вдруг ожила. Благодаря этому эпизоду Сянь Цай позабыл о своем несчастье. Он с любопытством спросил:

- Этот ребенок - твой родственник?

Тань Имин покачал головой.

- Нет. Ты помнишь Гу Яня? Это его сын, его в семье зовут Фаньфань.

- Гу Янь? - Сянь Цай определенно его помнил. Самой первой аудиодрамой, которую он услышал, была драма с участием Гу Яня и Ван Цинъюня, и он тогда впервые услышал о любви между мужчинами. Позже он немного ревновал из-за СР Гу Яня и Ван Цинъюня, но вскоре обнаружил, что просто слишком сильно забил этим свой мозг... Он не ожидал услышать это имя снова после стольких лет.

- Вы все еще поддерживаете с ним связь?

- Конечно, - Тань Имин поднял бровь. - Сейчас он - директор голосового отдела нашей студии и время от времени занимается дубляжом.

- А почему Фаньфань называет тебя «старостой»? я думал, что это принято только в кругу любителей драм.

- Разумеется, ты прав, - кивнул Тань Имин. - Первая труппа актеров озвучания в Китае и в самом деле происходила из драматической индустрии. Индустрия драм следовала традиции пьес, и человека, который отвечал за всю команду, называли «старостой». Группа старых

актеров озвучания привнесла эту традицию в кружок любителей озвучки, и мы, молодые актеры, так и говорим.

- Молодые актеры? - Сянь Цай повторил эти слова с оттенком предположения.

- Дитя, не полагайся на свою молодость, чтобы смотреть сверху вниз на тех, кому тридцать, - Тань Имин освободил правую руку, желая стукнуть Сянь Цая по голове, но в последнюю минуту опустил ее и убрал обратно.

Кончики пальцев чуть не погладили волосы юноши, но потом легли на плечо Сянь Цая с неловкой интимностью брата-натурала. Тань Имин сменил тему:

- А как насчет вас, ребята? Разве в индустрии музыкального театра так не говорят?

Сянь Цай покачал головой.

- Мы так их не называем. У нас есть только режиссеры и продюсеры. Но на самом деле они и есть старосты: один отвечает за репетиции, а другой - за денежные расходы.

Если смотреть на это таким образом, то лучше было бы говорить «староста». В конце концов, став одним из них, вы должны отвечать за оплату работы десятков людей и управлять как постановкой пьесы, так и деньгами.

Они много говорили, но на этот раз темы были другими и не касались того, о чем шла речь в тот вечер в KFC. В то время они были интернет-знакомыми, которые расстались на много лет, и разговаривали о жизни. На этот раз они говорили об искусстве, работе, проблемах индустрии и планах на будущее.

А темой, которую не мог обойти ни один взрослый, была бедность.

- Основать компанию - это прекрасно только на первый взгляд, - Тань Имин никогда не говорил таких слов никому из посторонних, но Сянь Цай оказался ключом к его внутренним секретам. Они просто сидели рядом, и ему невыносимо хотелось поговорить и рассказать ему обо всем этом.

- Знаешь ли ты, что большинство кино- и телекомпаний 50% своего бюджета выделяют на известных актеров, 40% - на первоначальные инвестиции, а оставшиеся 10% - на дубляж, саундтреки и пост-продакшн вместе? Но за эти небольшие деньги кино- и телекомпании часто требуют долгой работы и затягивают процесс.

- А у нас все наоборот, - пожал плечами Сянь Цай. - С вами расплачиваются последними, но в обозримом будущем вы все равно получите оплату. У нас же на руках пустые чеки - музыкальные актеры не получают никакой оплаты за вступление в труппу, только за

законченный спектакль. Когда мы выходим на сцену, нам платят за каждый прогон. Но как долго будет идти пьеса? Пятьдесят раз – это хорошо, а если сто – труппе надо пойти в храм и загадать желание.

Они болтали, болтали, а в конце разговора одновременно вздохнули:

- Ай.

Оба замерли, а потом одновременно расхохотались.

Сидевший на заднем сиденье Фаньфань подумал, что взрослые действительно странные. Почему они вообще так радостно смеются, говоря на такую скучную тему?

- О жизни нелегко говорить, – сказал Тань Имин. – Теперь мне нужно платить пятизначную сумму по ипотеке.

- Эй, да ты явно хвастаешься! – сказал Сянь Цай. – Мне нужно давать двадцать выступлений в месяц, чтобы получить пятизначный доход.

Тань Имин нашел очень интересным то, как этот парень раздувает щеки.

- У меня довольно большой дом. Вторая спальня с небольшим эркером всегда пустует. Я планирую через некоторое время попросить моего агента о недвижимости разместить объявление для поиска арендатора для сдачи комнаты, но боюсь, что агент будет подбирать людей случайным образом.

- Тебе, безусловно, нужно быть осторожным, – согласился Сянь Цай. – Теперь развелось много черных агентов. Я скоро выпущусь и теперь ищу комнату. Дома в Хуачене слишком дорогие, далеко не так дешевы, как школьные общаги, а хорошее жилье найти трудно.

Фаньфань, увлеченный своей игрой, вдруг поднял голову от мобильного и с любопытством спросил:

- Один из вас ищет квартиру, а другой – квартироръемщика. Почему бы вам не жить вместе?

Тань Имин:

- ...

Сянь Цай:

- ...

Приятная беседа внезапно сменилась неловким молчанием.

В машине царил тишина.

Через некоторое время они оба одновременно заговорили:

- Ну... Вообще-то я сказал моему однокурснику, что мы можем снять квартиру с двумя спальнями и одной гостиной.

- Время от времени ко мне приезжают родственники и друзья. Если подумать, сдавать гостевую комнату неудобно.

- ...

- ...

У Фаньфаня началась новая игра на телефоне, и он небрежно бросил:

- О, ну тогда забудьте.

Тогда забудьте.

<http://bllate.org/book/13905/1225508>